

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ26-21-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,
судей Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Дбара Александра Ивановича и Авдошиной Надежды Петровны к ООО «СК «Сбербанк страхование» о защите прав потребителя по кассационной жалобе Дбара Александра Ивановича и Авдошиной Надежды Петровны на решение Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 11 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июня 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Дбара А.И. и Авдошиной Н.П. адвоката Орлову Л.А., поддержавшую доводы кассационной жалобы, представителя управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по г. Москве Пальмина О.А., не возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Дбар А.И. и Авдошина Н.П. обратились в суд с названным иском к ООО «СК «Сбербанк страхование», указав, что страховой компанией не

исполнена надлежащим образом обязанность по выплате страхового возмещения в полном объёме после наступления страхового случая.

Решением Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 11 апреля 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июня 2025 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2025 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене названных судебных актов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 6 марта 2026 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия не находит оснований для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных актов.

При рассмотрении дела судами установлено, что 9 июня 2022 г. между Дбаром А.И. и ООО «СК «Сбербанк страхование» заключён договор страхования принадлежащего истцам жилого дома (внутренняя и внешняя отделка, инженерное оборудование, движимое имущество), расположенного по адресу: [REDACTED], сроком действия 60 месяцев.

Условия договора указаны в Полисе страхования «Защита дома премьер» от 9 июня 2022 г., выданном страховщиком страхователю.

Согласно условиям договора к страховым случаям отнесено повреждение, гибель или утрата застрахованного имущества вследствие пожара (п. 4.1.1), залива (п. 4.1.2), стихийных бедствий (п. 4.1.3), противоправных действий третьих лиц (пункт 4.1.4), падения летательных аппаратов и их частей (п. 4.1.5), падения посторонних предметов (п. 4.1.6), механического воздействия (п. 4.1.7), чрезвычайной ситуации (п. 4.1.8), удара молнии (п. 4.1.9), взрыва (п. 4.1.10).

4 февраля 2023 г. в результате взрыва отопительного котла и последующего пожара повреждено застрахованное имущество истцов.

ООО «СК «Сбербанк страхование» признало случай страховым и выплатило страховую сумму за ущерб, причинённый дому, в размере 1 050 000 руб. и за движимое имущество – 66 685 руб.

Поскольку фактический размер ущерба составил 3 000 000 руб., истцы просили страховую компанию произвести соответствующую доплату, в которой им было отказано.

Отказывая в иске, суд первой инстанции, руководствуясь ст. 431, 929, 942 и 943 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также положениями Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», пришёл к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований, поскольку страховая выплата произведена ответчиком в соответствии с условиями заключённого сторонами договора и в установленный договором срок.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Оснований не согласиться с выводами нижестоящих судов по доводам кассационной жалобы не имеется.

Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу п. 2 названной статьи к договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные гл. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не установлено данным кодексом.

Как предусмотрено п. 3 ст. 154 Гражданского кодекса Российской Федерации, для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трёх или более сторон (многосторонняя сделка).

Согласно п. 1 ст. 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Отношения между лицами, осуществляющими виды деятельности в сфере страхового дела, или с их участием, отношения по осуществлению надзора за деятельностью субъектов страхового дела, а также иные

отношения, связанные с организацией страхового дела, регулируются Законом об организации страхового дела (п. 1 ст. 1 названного закона).

Разрешая настоящий спор, нижестоящие суды, исследовав договор страхования, заключённый между сторонами, и дав ему толкование в соответствии со ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделали вывод о том, что каких-либо нарушений со стороны ответчика прав истцов при осуществлении страховой выплаты допущено не было, страховая выплата произведена ответчиком в соответствии с условиями заключённого сторонами договора, страховое возмещение выплачено в установленный договором срок, а потому отсутствуют основания для удовлетворения иска.

Как установили суды, при заключении договора страхования страхователь подтвердил, что до заключения полиса ему была предоставлена полная и достоверная информация об условиях, на которых может быть заключён полис, включающих: объект страхования, страховые риски, размер страховой премии, а также порядок осуществления страховой выплаты (страхового возмещения), в том числе перечень документов, которые необходимо предоставить вместе с заявлением о наступлении события, имеющего признаки страхового случая; о принципах расчёта ущерба, причинённого застрахованному имуществу в случае его повреждения, о порядке расчёта и износа застрахованного имущества при определении размера страховой выплаты.

Страхователь также подтвердил, что полис и условия страхования ему вручены, условия страхования, изложенные в полисе и условиях страхования, ему разъяснены до заключения полиса и понятны, с условиями страхования он согласен и обязуется их исполнять.

Страховая сумма по условиям договора составила 2 100 000 руб. (внутренняя и внешняя отделка, инженерное оборудование, конструктивные элементы частного дома), лимит страхового возмещения в части страхования внутренней и внешней отделки, инженерного оборудования, конструктивных элементов частного дома, по рискам, указанным в пп. 4.1.1–4.1.7, 4.1.9, 4.1.10 полиса составил 1 050 000 руб., лимит страхового возмещения в части страхования внутренней и внешней отделки инженерного оборудования, конструктивных элементов частного дома по риску, указанному в п. 4.1.8. полиса, равен страховой сумме, установленный по данному объекту; лимит страхового возмещения движимого имущества в частном доме составил 25 000 руб.

Названные условия были доведены до страхователя, он с ними согласился, подписав договор.

В кассационной жалобе заявителя указывают, что законом не предусмотрены лимиты, понижающие страховую сумму, данное условие является недопустимым и вводит потребителя в заблуждение относительно размера страховой выплаты.

Данный довод был проверен судом апелляционной инстанции, ему дана надлежащая правовая оценка.

Как указал суд, договор страхования заключён сторонами на условиях страхования по полису-оферте «Защита дома Премьер+», которые были вручены истцу, он был с ними ознакомлен, согласен и получил их, что подтверждается его подписью в полисе страхования.

Проанализировав условия договора и действия сторон, суд пришёл к выводу, что соглашением сторон был определён способ расчета убытков, что не противоречит закону и положениям ст. 10 Закона об организации страхового дела, условия, на которых заключён договор добровольного страхования, истцами не оспаривались. Страховое возмещение выплачено истцам в соответствии с заключенным договором страхования.

Кроме того, установление лимита страхового возмещения по конкретному страховому случаю не запрещено гражданским законодательством, основывающимся на принципе диспозитивности, и он может быть установлен по согласованию сторон.

При этом термин «лимит (предельный размер) страхового возмещения» используется законодателем, в частности в Федеральном законе от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также отмечает, что вопрос о признании недействительным договора страхования по мотиву заблуждения страхователя по вине страховщика при рассмотрении настоящего дела истцами не ставился, как и вопрос о расторжении данного договора.

Фактически истцы ставили вопрос об изменении условий добровольно заключённого договора страхования в одностороннем порядке, что не допускается ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Доказательств того, что при заключении договора страхования страхователь действовал под влиянием заблуждения, вызванного действиями страховщика, суды при рассмотрении настоящего дела не добыли.

Личное заблуждение и недопонимание условий договора, на что ссылаются заявители, основанием для одностороннего изменения его условий не является.

Кассационная жалоба не содержит ссылок на обстоятельства, которые не получили бы оценки со стороны нижестоящих судов по правилам гл. 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации или свидетельствуют о нарушении прав и законных интересов заявителя.

В силу принципа состязательности сторон все возражения против иска, в том числе и процессуального характера, подлежат заявлению ответчиком в суде, рассматривающем дело по существу (то есть в суде первой инстанции либо в определённых случаях в суде апелляционной инстанции).

Признаваемый судами Российской Федерации при осуществлении правосудия принцип эстоппеля, в соответствии с которым молчание означает согласие с правовой позицией другой стороны, участвующей в деле, подлежит применению и к не заявленным в суде, рассмотревшем дело по существу, процессуальным аргументам.

Согласно указанному принципу сторона лишается, в частности, права ссылаться в кассационной жалобе как на основания для отмены судебных актов на обстоятельства, которые не были исследованы нижестоящими судами, поскольку ни одной из сторон без уважительных причин не приводились в обоснование своей позиции.

С учётом изложенного обстоятельства, связанные с обязанностью изготовителя (исполнителя, продавца) своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора, и с возможным введением страховщиком потребителя в заблуждение относительно условий договора о страховой сумме посредством способа изложения в письменном виде данных условий, которые не могли быть проверены судом первой инстанции, поскольку ни одна сторона при рассмотрении дела на них не ссылалась, не могут быть предметом исследования Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Кроме того, в силу ч. 2 ст. 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации не принимаются.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит предусмотренных ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены вступивших в законную силу судебных актов.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 11 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским

делам Московского городского суда от 18 июня 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2025 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Дбара Александра Ивановича и Авдошиной Надежды Петровны – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

